

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. В. ВИТОЛ

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

(начало XVIII в.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1937

Ответственный редактор

Ю. А. ПЕТРОСЯН

Рецензент

канд. истор. наук

В. И. ШЕРЕМЕТ

Целью настоящей работы является исследование социально-экономического и культурного состояния Османской империи на рубеже XVII—XVIII вв. Основной упор при этом делается на выявлении условий, которые способствовали возникновению нового устроения в османском обществе, послужили почвой для трансформации прежней идеи улучшения тяжелого положения страны посредством возвращения к идеализируемому прошлому в идею обновления государства, опираясь на опыт развитых европейских держав. При этом изучение предыстории реформаторского движения в империи вызвало необходимость рассмотрения так называемых «традиционных реформ», которые проводили или пытались проводить некоторые государственные деятели изучаемого периода, следуя примеру своих предшественников XVII в., из числа тех, кто был серьезно озабочен судьбой империи.

При работе над монографией важное значение имели работы советских востоковедов, в которых дано научное освещение социально-экономической истории Османской империи, ее культурного развития. Среди них следует особо отметить труды А. Д. Желтякова, Е. И. Маштаковой, М. С. Мейера, А. Ф. Миллера, А. Д. Новичева, Ю. А. Петросяна, А. С. Тверитиновой.

Монография основывается на русских, турецких и западноевропейских источниках (см. Список использованной литературы). Широко использовано сообщение первого постоянного посла России в Турции П. А. Толстого «Состояние народа турецкого...». В 1985 г. этот труд П. А. Толстого вышел научным изданием в издательстве «Наука» (Русский посол в Стамбуле. М., 1985). Содержательная, не утратившая своего значения до настоящего времени работа П. А. Толстого основывается как на его собственных наблюдениях, так и на ряде ценных источников. Например, приводимая им характеристика финансового и военно-политического устройства Османской империи была составлена Толстым на основе

В книге исследуется предыстория реформаторского движения в Османской империи в XVIII в. В центре исследования — расширение контактов с европейскими странами, начало турецкого книгопечатания, зарождение в османском обществе идеи обращения к европейскому опыту.

В 0506000000-084 162-87
013(02)-87

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1987

сведений, переданных ему Лукой Баркой, представителем Дубровника (Рагузы) при Порте, большим знатоком турецких государственных порядков¹.

Просмотренный нами фонд «Сношения России с Турцией» (за 1720—1731 гг.) в Архиве внешней политики России (АВПР) содержит донесения русского посланника И. И. Неплюева (1721—1735) о состоянии русско-турецких отношений и обстановке в столице и в стране в целом. Русские дипломатические архивы этого времени — богатый, малониспользованный источник по истории Турции. Донесения И. И. Неплюева, в частности, отличаются серьезным анализом политического и, в какой-то мере, экономического положения Турции. От внимания русского посланника, принимавшего личное участие в грандиозных преобразованиях Петра I, не ускользнул интерес турок к Европе — в его сообщениях содержится некоторая информация относительно зарождения «европеизации» в империи.

В конце XVII — начале XVIII в. в Стамбуле проживал православный иерусалимский патриарх Досифей, установивший связь с Москвой в царствование Алексея Михайловича. Он снабжал русских посланников при Порте очень ценными сведениями, помогал им разобрататься во внутривосточной обстановке империи. Нами использована его переписка с русским правительством в 1699—1707 гг.

В изданных на русском языке донесениях австрийского посланника в Стамбуле Тальмана «Турция накануне и после Полтавской битвы...» содержатся интересные сведения о внутренней обстановке в стране. Для нас особенно важны сообщения Тальмана о проекте польского резидента при Карле XII Станислава Понятовского относительно реорганизации турецких войск и о реакции австрийской дипломатии на такого рода предложения.

Из общих работ западноевропейских авторов, переведенных на русский язык, в качестве источников использовался труд итальянского путешественника и ученого Л. Марсильи (находился в Османской империи в 1679—1680 гг.) «Военное состояние Оттоманской империи...», а также воспоминания секретаря голландского посольства В. Тейльса «Известия, служащие к истории Карла XII...». Обе книги были изданы в XVII в. К источникам можно отнести и две книги Дмитрия Кантемира: изданную в 1722 г. на русском языке «Книга систима или

состояние мухаммеданской религии» и парижское издание его «Истории Оттоманской империи», поскольку нами использованы сведения авторов до 1711 г., т. е. когда будущий молдавский господарь еще находился в самой Турции.

Нами просмотрены также некоторые источники о событиях 1730—1731 гг. в Стамбуле, из которых не удалось почерпнуть интересующие нас сведения — по этой причине мы не внесли их в список использованной литературы. К таким относятся: «Известия о двух возмущениях, случившихся в Константинополе 1730 и 1731 года при низложении Ахмета III и возведении на престол Магомета» анонимного автора; донесения И. И. Неплюева и А. И. Вешнякова, изданные под названием «Описание о бунтах в Константинополе в 1730—1731 гг.» (Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962); а также турецкий источник — «История Абди» (Abdi tarihi...)

Среди турецких источников важное значение имеют официальные хроники: для изучаемого времени они служат основным материалом. При работе мы пользовались трехтомной «Историей» Рашида, которая является продолжением «Истории» известного османского хрониста XVII в. Мустафы Наимы, изданной в типографии Мютеферрики в 1153 г.х. (1740/41 г.). Мехмед Рашид — государственный деятель и соратник Ибрагим-паши Невшехирли, с 1714 по 1722 г. — государственный историограф (вакаиновис). Его «История» описывает в хронологическом порядке события с 1071 по 1134 г.х. (1660—1722). После Рашида пост историографа при дворе занял Исмаил Асым Челеби-заде (Кючук Челебизаде), который продолжил изложение событий до 1728 г. (издано в одном томе с «Историей» Рашида). Третья использованная хроника — вакаиновиса Мустафы Сами, который продолжил хроникера Асыма до 1733 г. Труд Мустафы Сами напечатан в Стамбуле в 1784 г. (это было первое издание восстановленной типографии Ибрагима Мютеферрики) в одном томе с хрониками Хусейна Шакира и Мехмеда Субхи. Придворные историографы Рашид, Асым и Сами освещают в основном жизнь султанского двора — переезды султана, приемы у султана и великого везира, различные происшествия в семье монарха, а также смещение и назначение высших государственных чиновников и некоторые события внешней политики Порты. Сведения о внутренней жизни страны даются весьма ограниченно, а жизни основной массы турецкого населения —

крестьянства — хроники вообще не касаются. О важных событиях культурной жизни в них встречаются только упоминания. Поэтому в целом для настоящей работы эти хроники имеют ограниченное значение.

Для характеристики общего состояния империи на рубеже XVII—XVIII вв. использован написанный в стиле «насихатнаме» политический трактат дефтердара² Сары Мехмед-паши (казнен в 1717 г.), опубликованный В. Л. Райтом в серии «Принстонские восточные тексты».

Ценным источником зарождения нового отношения турок к достижениям Европы является сефаретнаме (посольская книга) — отчет о посольстве известного государственного деятеля Йирмисекиза Челеби Мехмед-эфенди во Францию в 1720—1721 гг. (использованы парижское издание 1841 г. на турецком языке и текст, приведенный в третьем томе «Истории» Рашида). В XVIII в. поездки османских дипломатов в Европу заметно учащаются, в результате чего растет число сефаретнаме (по сведениям турецкого историка Ф. Р. Уната, в XVII в. было не более двух сефаретнаме; в XVIII в. их насчитывалось уже 34). Сочинение Челеби Мехмед-эфенди — не просто отчет о путешествии, но талантливое произведение турецкой литературы. В рассказе о французской культуре, науке, образовании проявилась, по выражению литературоведа Е. И. Маштаковой, «учительная» функция³: достижения европейцев фактически преподносятся в книге как пример для подражания.

В предыстории «европеизации» Турции прочно вошел документ, появление которого датируют 1718 г. Его обнаружил и опубликовал в 1941 г. в одном из номеров журнала «Тарих дергиси» («Исторический журнал») Ф. Р. Унат. Нами использован родственный этому документу (совпадает направленность и частично текст — отдельные выражения) трактат турецкого первопечатника Ибрагима Мютеферрики «Основы мудрости в устройстве народов» — выдающийся памятник общественно-политической мысли Османской империи первой трети XVIII в.

Из источников на западноевропейских языках следует отметить изданный в 1902 г. А. Омоном, хранителем кабинета рукописей в Национальной библиотеке Франции, сборник документов «Французские археологические миссии на Востоке в XVII—XVIII вв.», в котором содержатся сведения о начале турецкого книгопечатания, зарождении турецко-французских культурных связей. В

сборнике документов по истории Румынии, собранных Е. де Хурмузаки, обнаружено любопытное письмо французского авантюриста А.-К. де Бонневалья брату о намерении предоставить свои проекты реорганизации османской армии и модели различных устройств великому везиру Ибрагим-паше Невшехирли. Первостепенное значение как источник имеет записка французского посла в Турции маркиза де Боннака (1716—1724), изданная французским ориенталистом Ш. Шефером. Пребывание де Боннака в Турции совпало с активным развитием турецко-французских связей, посольством Йирмисекиза Челеби Мехмед-эфенди во Францию, появлением среди турок французской моды в быту и т. д., в чем немалую роль сыграл архитектору, в быту и т. д., в чем немалую роль сыграл сам французский посол. Описание похода великого везира Али-паши в 1715 г. в Морею, выполненное переводчиком французского посольства Б. Брю, — содержательный, не привлекавшийся ранее источник о состоянии османской армии. Его автор был хорошо осведомлен о турецких делах, поскольку более 30 лет находился на дипломатической службе при дворе султана.

В монографии использованы донесения английского посла в 1710—1714 гг. в Стамбуле Р. Саттона. Эти донесения — интересный источник политической истории империи, содержащий характеристики некоторых государственных деятелей.

В «Письмах» известной английской писательницы леди Монтегю⁴ дается живая зарисовка нравов и обычаев страны, внутреннего состояния прифронтовых областей империи (она приехала в Турцию весной 1717 г., когда еще шла война с Австрией).

В работе использованы сообщения аббата Биньона, присланного в 1728 г. в Турцию для покупки рукописей (опубликованы в коллекции А. Омона), а также донесения католических миссионеров (*Sicard P. Discours sur l'Égypte*).

В целом наиболее ценные сведения при работе были почерпнуты из источников на французском языке. Это вполне закономерно: с Францией у Османской империи в то время существовали особенно развитые дипломатические и экономические связи. «Европейское» влияние проникало в страну не через соседнюю враждебную Австрию, а через «дружественную» Францию. Оттуда же шло оружие и прибывали военные инструкторы.

В советской историографии история Османской им-

перии первой трети XVIII в. (и всего столетия в целом — вплоть до начала правления Селима III в 1789 г.) изучена недостаточно. Кроме соответствующих разделов в учебнике А. Д. Новичева и в главе «Социально-экономический строй Османской империи в XVII—XVIII вв.» (автор М. С. Мейер) учебника «История стран Азии и Африки в новое время» (МГУ, 1971) можно назвать лишь отдельные статьи, посвященные этому времени. Исключение составляет книга С. Ф. Орешковой «Русско-турецкие отношения в начале XVIII в.», которая содержит хорошо документированный очерк социально-экономического положения Османской империи начала века. Изучением восстания Патрона Халила в 1730 г. занимался в 30-х годах А. Е. Мочанов, погибший в годы Великой Отечественной войны. Его диссертация на эту тему осталась незащищенной (хранится в архиве ЛО ИВ АН СССР). С обстоятельной диссертацией М. С. Мейера «Народные выступления в городах Османской империи в конце XVII — начале XVIII в.» (защищена в Институте восточных языков при МГУ в 1964 г.) мы имели возможность ознакомиться в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина.

Изучение зарождения турецкого книгопечатания в XVIII в. представлено двумя работами: А. Д. Желтякова («Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции») и А. Х. Рафикова («Очерки истории книгопечатания в Турции»). Обе работы частично закрывают лауну в изучении культуры начала XVIII в. Следует упомянуть и очерк турецкой литературы XVII—XVIII вв., составленный И. В. Боролиной в учебнике «Литература Востока в новое время».

В турецкой историографии первая треть XVIII в. неоднократно привлекала внимание историков. Еще в начале нашего века известный турецкий историк Ахмед Рефик (Алтынай) посвятил началу XVIII в. несколько монографий: «Эпоха тюльпанов», «Исторические портреты», «Фатма Султан» (все работы изданы арабским алфавитом) и др. В них описывается дипломатическая история начала XVIII в., содержатся интересные характеристики турецких государственных деятелей, дается представление о вкусах и правах того времени.

А. Н. Курат в 40-х годах опубликовал ряд работ, в которых рассматривал внутреннее положение Османской империи в связи с пребыванием в ней Карла XII. Обзору внутреннего положения начала XVIII в. посвящена од-

на из глав книги М. Актепе о восстании Патрона Халила. М. Актепе, привлекая новые источники, анализирует борьбу различных придворных группировок, затрагивает и финансово-экономические вопросы. Крупный турецкий историк И. Х. Узунчаршылы описывает этот период в нескольких главах своей «Османской истории». Значение этого фундаментального труда снижается неаналитическим отношением к источникам, почти полным игнорированием социально-экономических вопросов. Большой фактический материал о турецкой науке и культуре имеется в книге А. Аднан-Адывара «Наука у османских турок». А. Аднан-Адывар — один из первых турецких историков, который описывает европейские заимствования, в частности историю возникновения и развития турецкого книгопечатания.

В качестве справочного пособия использовался трехтомный «Словарь турецких исторических выражений и терминов» М. З. Пакалына.

Из работ западных исследователей надо отметить книгу американского историка Мэри Шей «Османская империя с 1720 по 1734 г. по донесениям венецианских байли». М. Шей использовала неопубликованные донесения венецианских дипломатических представителей при Порте. Как у большинства западных исследователей, политический аспект у М. Шей превалирует над экономическим, а оживление культурной жизни империи рассматривается лишь как культурно-психологический феномен.

Большой интерес представляет содержательная статья В. Гейнца «Культура Эпохи тюльпанов в Османской империи», которая написана на основе защищенной им в 1960 г. диссертации. В статье использованы фундаментальные турецкие источники. Однако В. Гейнец подходит к культурным явлениям как существующим самим по себе, что особенно заметно на примере тех из них, которые можно правильно оценить, только учитывая новые тенденции в политической, социально-экономической и культурной жизни Османской империи в целом.

Справочным пособием для настоящей работы послужила книга английских востоковедов Г. А. Р. Гибба и Г. Боуэна «Исламское общество и Запад». В предисловии к этой фундаментальной работе авторы заявляют, что они поставили себе целью «исследовать постепенное преобразование мусульманского общества в Османской

империи под западным влиянием»⁵. Однако в действительности они ограничились лишь описанием османского общества накануне его столкновения с Западом, поскольку пришли к выводу, что изучение эволюции этого общества требует новых специальных исследований, программу которых они предложили в монографии. Историю Османской империи XVIII в. Гибб и Боуэн рассматривают не хронологически, а по отдельным аспектам: административный аппарат, султанат, положение крестьян, состояние городов, система налогообложения, религиозное устройство, образование и т. д.

Из общих работ следует упомянуть книгу турецкого историка Х. Иналджика (на английском языке) «Османская империя. Классическая эпоха. 1300—1600», труды И. Гаммера, М. д'Оссона, Ф. Белена и др., а также статьи различных авторов в «Энциклопедии ислама».

Зарождение турецкого книгопечатания под воздействием западного (в первую очередь французского) влияния, расширение дипломатических и культурных контактов с западными странами, публикация первых турецких документов (упомянутые выше «Описание», обнаруженное Ф. Р. Унатом, и трактат Ибрагима Мютеферрики), призывавших перенимать опыт европейцев, а также появление европейской моды в архитектуре и быту — все это позволило ряду турецких и западных историков считать период между 1718 и 1730 гг. («Эпоха тюльпанов») началом «европеизации»⁶ Турции. Мы тоже считаем, что зарождение идеи обновления государства при помощи европейского опыта происходило именно в это время, т. е. в начале XVIII в., а термин «европеизация» позволяет выделить качественно особое, специфическое явление в истории страны, затрагивающее духовную и материальную сферу, надстроечные и базисные отношения, а поэтому может быть принят и нами.

В турецкой историографии тема «европеизации» до Танзимата стала предметом исторического исследования сравнительно недавно. Важная веха в изучении этого процесса — статья Э. З. Карала в сборнике «Танзимат» «Движение вестернизации до Танзимата. 1718—1839»⁷. Э. З. Карал рассматривает «европеизацию» прежде всего как духовный процесс. Он обвиняет «просвещенный класс» — улемов в том, что они привыкли с «пренебрежением и презрением» относиться ко всему, идущему с Запада, а также в том, что они не проявили «никакого беспокойства» в связи с обозначившимся в XVIII в. все-

сторонним превосходством Запада. Турецкий историк считает, что в XVIII в. попытки реформ не могли исходить от какого-нибудь «класса народа», а должны были стать делом «свободомыслящих султанов и патриотически настроенных везиров, удостоившихся их (султанов) покровительства»⁸. В целом Э. З. Карал ограничивается поверхностной интерпретацией этих попыток, не выдвигнув фактически собственной концепции.

Крупный турецкий историк Н. Беркес посвятил процессу превращения Турции в современное светское государство обширную монографию «Развитие секуляризма в Турции». Как заявил Н. Беркес, он применяет термины «секуляризация» и «секуляризм» не для выражения отношений между церковью и светскими властями, а в более широком смысле, поскольку в исламе нет концепции церкви и государства как особых религиозных и политических институтов. Он считает, что в «несекулярных», или «традиционных», обществах (каким была и Османская империя) любые изменения ассоциировались с беспорядком, грехом, преступлением против религии; поэтому ядром той традиции, которая противостояла в исламских странах силам «современной цивилизации», был ислам. Согласно его концепции, процесс секуляризации наиболее полно воплотился в радикальных реформах между 1927 и 1937 гг., когда произошел «полный разрыв с основными институтами средневековой традиции»⁹. Фактически под «секуляризацией» (т. е. развитием светского начала во всех областях государственной жизни) Н. Беркес подразумевает то, что другие историки, как турецкие, так и западные, называют «европеизацией» или «модернизацией». Отметим, что, хотя ислам действительно играл огромную роль в жизни Османской империи, тем не менее сводить прогрессивное развитие государства исключительно к противоборству «современной цивилизации с исламом» неверно.

При рассмотрении международной обстановки, сопутствовавшей началу «секуляризации», Н. Беркес отводит особое место России. Он считает, что именно Россия, резко усилившаяся в XVIII в., послужила причиной, заставившей Турцию искать сближения с Западом. Усиление России вынудило и западные страны расширить свою помощь Османской империи в модернизации ее военных институтов. Очевидно, что при таком подходе явно недооцениваются внутренние причины реформаторского движения и преувеличивается значение меж-

дународных отношений (в частности, так называемого «Восточного вопроса»).

Через несколько лет после выхода этой книги Н. Беркес выпустил ее турецкий вариант, название которого — «Модернизация в Турции»¹⁰ — лучше отражает внутреннее содержание книги. Этот труд Н. Беркеса содержит наиболее целостное изложение начала «европеизации» Османской империи.

В труде профессора политических наук Стамбульского университета Т. З. Тунайя «Процесс вестернизации в политической жизни Турции» анализируется процесс становления и развития современных государственных институтов и конституционного правопорядка, а также «эволюция взглядов турецких государственных и общественных деятелей на отношения личности и государства, прерогативы государственной власти и права человека на возможность, целесообразность и методы заимствования у буржуазного Запада его политического устройства, идей науки, техники и культуры с XVIII в. до конца 50-х гг. нашего столетия»¹¹. Т. З. Тунайя пишет, что отношения Запада и Османской империи в «период остановки» (1579—1683) следует назвать «сосуществованием», поскольку обе стороны жили, не затрагивая одна другую. До поражения под Веной (1683 г.) турки не думали о «вестернизации» (т.е. европеизации); наоборот, в стране господствовало убеждение, что Османская империя сама была образцом для Запада. Венская катастрофа показала, что Запад превзошел Османскую империю в техническом и культурном отношении (термин «меденийет» — «культура» Т. З. Тунайя толкует, в частности, как «условия [повседневной] жизни», которые должны были измениться на западный лад). «Европеизация» была единственным средством спасения ослабшей империи, ее самозащитой и жизненным принципом. Автор особо подчеркивает, что, для того чтобы приступить к «европеизации», нужно было признать превосходство Запада¹².

Любым реформаторским начинаниям упорно противостояла идеология ислама. Носителя этой идеологии — духовенство («ученое сословие») — Т. З. Тунайя называет «самой крупной политической силой империи». Нововведения до 1826 г. были возможны лишь при условии компромисса с духовенством или с тесно с ним связанным «военным сословием». Особая роль этих двух сословий определялась тем, что в османской системе

они находились как бы между султаном и народом, причем народ обычно был на их стороне. Поэтому практически только эти два сословия обладали реальной возможностью поддержать или запретить любые начинания реформаторов¹³.

Концепция Т. З. Тунайя вызывает много вопросов. В чем, например, Османская империя была «образцом» для Запада? Можно предположить, что в области военного дела, но автор, похоже, предполагает нечто большее. А главное, неясно, какие же политические силы стояли за реформаторами и что подразумевает автор под «народом», который «обычно» поддерживал улемов и «военное сословие» (т.е. янычар прежде всего)? Султан выступает у автора некой «надсословной» (о классах у Т. З. Тунайя вообще нет речи) силой, существующей как бы отдельно от остального государства.

Среди работ западных историков наиболее крупное исследование о процессе становления современного турецкого государства — монография «Возникновение современной Турции» — принадлежит английскому ученому Б. Льюису. В своей работе он полагает, что первые попытки «европеизации» произошли в XVIII в. после военных поражений от Священной лиги (1699 г.) и Австрии (1718 г.), а также под воздействием примера России, преобразованной Петром I. Б. Льюис — один из первых авторов, которые обратили внимание на ранние европейские заимствования в Османской империи (в XVI—XVIII вв.) в области военной техники, кораблестроения и т.д.

Б. Льюис заявляет, что цель его монографии — объяснить последовательные фазы турецкой революции борьбой между «экономически определенными классами» за контроль над государством, над подъемом народного движения, добивавшегося освобождения от султанской тирании¹⁴. Отметим, что «революция», по Б. Льюису, — это не младотурецкая революция 1908 г., а процесс, продолжавшийся уже более двухсот лет, в результате которого совершился переход от османской империи к национальному турецкому государству, от средневековой теократии — к конституционной республике, от бюрократического феодализма — к современной капиталистической экономике. Таким образом, под этим термином он эклектически сводит воедино разные по характеру процессы, в число которых фактически попадает и «европеизация». Не стали предметом изучения

в книге Б. Льюиса и «народные движения». О неспособности автора применить подлинный классовый подход говорит, например, его высказывание о том, что «классовые изменения сопутствуют акциям революционных режимов, но не всегда могут объяснить их»¹⁵.

Из работ зарубежных историков-марксистов большой интерес вызывает содержательная статья М. Стайновой (Болгария) «Тенденции в культурном и идейном развитии османского общества в двадцатые годы XVIII в. (1718—1730)»¹⁶, написанная на основе защищенной ею в 1975 г. диссертации «Тенденции в культуре османской Турции в первой половине XVIII в. „Лале деври“». М. Стайнова обращает особое внимание на то, что основную роль в процессе «европеизации» играла Франция. Французская идея (просвещенного абсолютизма), считает автор, оказала большое влияние на некоторую часть османских государственных деятелей. Под влиянием этой идеи, в частности, было образовано «научное общество» (переводческая комиссия). Автор поднимает также важный вопрос о воздействии идей «европеизации» на нетурецкие народы империи. Так, важную роль в восприятии идеи «просвещенного абсолютизма» сыграли греки-фанариоты.

В нашей исторической литературе имеются лишь немногочисленные статьи, посвященные «европеизации» Турции. Это работы А. Д. Желтякова «К вопросу о вестернизации Турции в новое время (по концепции турецкого историка Т. Тунайя)», Ю. А. Петросяна «Идеи европеизации в общественно-политической жизни Османской империи эпохи нового времени», а также статья болгарского исследователя М. Н. Тодоровой (на русском языке) «Европеизация Османской империи (постановка проблемы и ее освещение в современной западной и турецкой историографии)».

Таким образом, ни в турецкой, ни в западной исторической литературе нет работ, посвященных специально изучению процесса зарождения идей «европеизации», изучению того социально-экономического положения, внутривосточной и международной обстановки, в которых это явление возникло. Нет специальных трудов, всесторонне освещающих зарождение идей обновления Османского государства и в советской историографии. Настоящая работа призвана в какой-то мере восполнить этот пробел.

Представляется целесообразным выразить наше соб-

ственное отношение к проблеме «европеизации». В XVIII в., когда капитализм становился единственным путем исторического развития, «европеизация» означала для Османской империи утверждение и развитие именно капиталистического способа производства. Вследствие того что ряд стран Европы ушел далеко вперед в области развития экономики, зарождение капиталистических отношений в других странах мира принимало «европейский» характер. Этот процесс можно условно назвать «внутренней европеизацией». Первооснову европеизации, пишет А. Д. Желтяков, составляют такие процессы, как «развитие в Турции, пусть медленно и мучительным путем, капитализма, появление новых классов, сложение новых общественных отношений в силу неумолимых законов истории, общих для Запада и Востока»¹⁷.

Развитие собственных капиталистических отношений определяло в конечном счете восприятие и усвоение духовной культуры европейцев, их ценностей, институтов. В отличие от глубинных социально-экономических процессов этот процесс целесообразно назвать европеизацией «внешней». Необходимость «европеизации» в широком смысле, т. е. развития собственных производительных сил по европейскому образцу, обогащения и обновления своей культуры при помощи европейской, существовала в Османской империи примерно с середины XVII в., но условия для ее осуществления появились только в начале XVIII в.

Уместно остановиться на проблеме периодизации процесса «европеизации», в частности ее раннего этапа. Н. Беркес в книге «Развитие секуляризма в Турции» объединяет период 1718—1826 гг. (т. е. до военной реформы Махмуда II) названием «Проблески» (The Glimmerings). Он рассматривает его в различных аспектах, не выделяя четко отдельных его этапов. Подобная же периодизация и у Б. Льюиса — с начала XVIII в. до 1807 г., когда, по его мнению, происходило «воздействие Запада».

Автор единственной полной (доведенной до настоящего времени) периодизации Т. З. Тунайя считает период между 1718 г. и маем 1826 г. первым этапом «европеизации» и определяет его как «частичные реформы государственных институтов». Внутри этого этапа он выделяет «Эпоху тюльпанов» и «движение Низам-и джедид» (1789—1807) как наиболее важные стадии.

А. Д. Желтяков отмечает, что подобная периодизация не мотивирована, так как не отражает сущности рассматриваемого этапа, поскольку первая попытка провести частичную реформу государственных институтов была предпринята лишь при Селиме III (1789—1807)¹⁸. Таким образом, вне внимания автора оказался длительный период — между 1730 и 1789 гг.

Э. З. Карал первым этапом считает «Эпоху тюльпанов», вторым — попытки военных реформ Махмуда II и Мустафы III (1730—1789), третьим — правление Селима III, реформы низам-и джедид¹⁹.

В данной работе мы не предлагаем своей периодизации, ввиду того что рассматриваем лишь самый ранний этап «европеизации», а обоснованная периодизация станет возможной лишь тогда, когда процесс «европеизации» будет изучен в целом. Наше исследование доведено до 1730 г., когда в результате восстания Патрона Халила был свергнут Ахмед III, погиб Ибрагим-паша Невшехирли, а некоторые его сторонники были либо убиты (поэт Недим), либо рассеяны. Мы не рассматриваем (подобно Э. З. Каралу и некоторым западным историкам) это восстание как «первую баррикаду», которую реакция воздвигла на пути «европеизации», считая ее «безбожной»²⁰; советские историки показали, что основные причины восстания были экономическими²¹. Однако несомненно, что процесс «европеизации» (на этом ее раннем этапе) был временно (по крайней мере на год — до возобновления работы типографии) приостановлен. Напечатанный в 1732 г. трактат Ибрагима Мютеферрики «Основы мудрости в устройстве народов» является как бы итогом процесса зарождения идеи «европеизации» до 1730 г. и вместе с тем признаком того, что «европеизация» продолжала развиваться дальше.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Глава I</i>	
Основные черты экономического и политического положения Османской империи на рубеже XVII—XVIII вв.	17
<i>Глава II</i>	
Попытки Порты остановить упадок империи путем улучшения традиционных османских институтов	41
<i>Глава III</i>	
«Эпоха тюльпанов»	54
Деятельность великого везира Ибрагим-паши Невшехирли	54
Новые веяния в общественной и культурной жизни империи	61
Посольство во Францию	66
Европейские заимствования в изобразительном искусстве и архитектуре	75
Начало турецкого книгопечатания	79
Новое в медицине	84
Проекты реорганизации армии	85
Проект создания научного учреждения	91
Зарождение идеи преобразований в османском обществе .	92
Заключение	100
Примечания	104
Список использованной литературы	123
Список сокращений	131
Указатель имен	132

Александр Владимирович Витол
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
(начало XVIII в.)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Ю. О. Магидсон*
Младший редактор *Л. А. Добродеева*
Художник *Н. П. Ларский*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Г. А. Никитина*
Корректор *Н. В. Морозова*

ИБ № 15760

Сдано в набор 11.11.86. Подписано к печати 25.03.87. Формат 84×108^{1/2}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 7,14. Усл. кр.-отт. 7,35. Уч.-изд. л. 8,19. Тираж 2800 экз. Изд. № 6207. Зак. № 1088.
Цена 80 к.

Ордена Грудного Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28